

Антисионистская деятельность КГБ Эстонии в 1950-х годах

По материалам КГБ ЭССР, опубликованным Национальным архивом
Эстонии¹ и воспоминаниям Н. Леванона²

«По всей вероятности были еще один или два случая, когда людям удалось покинуть СССР нелегально, например Лео Блуменфельд из Таллинна, который достиг Финляндии в конце 1951 г. или в самом начале 1952 г.».

М. Эрель, израильское представительство в Стокгольме в отдел Восточной Европы израильского Министерства иностранных дел. 1.2.1952 г. (ISA/FM/2502/8).³

Из отчета КГБ

IV. В декабре 1951 года был выведен в Израэль с целью внедрения в иностранные разведывательные органы агент Комитета Госбезопасности при Совете Министров Эстонской ССР «Майский» Блюменфельд Л.Я. 1917 года рождения, еврей, располагающий широкими связями среди сионистов.⁴

«Майскому» удалось установить связь с начальником одного из отделов израильской разведки МАНОРОМ и заместителем начальника Управления контрразведки — ЧЕРВИНСКИМ, а позднее с представителем американской разведки — ЗАГОРСКИМ, которым по собственной инициативе рассказал о наличии в Эстонии якобы действующей сионистской группы и назвал в качестве ее руководителя нашего агента «Леонова».

Представители иностранных разведывательных органов заинтересовались сообщением «Майского» и предложили ему оказать им содействие в установлении связи с «Леоновым».

Агент «Леонов» —⁵ еврей, беспартийный, гражданин СССР, с высшим образованием, проживает в городе Таллине.

¹ Aruanne ENSV Ministrite Nõukogu juures asuva Riikliku Julgeoleku Komitee 2. vastuluureosakonna tööst ajavahemikul 1.IV 1954 - 1.IV 1955. Tallinn, UMARA 1997. Tõlkinud Vilma Matsov

Aruanne Eesti NSV Ministrite Nõukogu juures asuva RJK 4. Osakonna agentuur- ja operatiivtöö kohta 1955. aastal

² "נ. לבנון הקוד: נתיב" (N. Levanon "Code name: Nativ" – in Hebrew), Am Oved 1995

³ Yaacov Ro'i "The struggle for Soviet Jewish Emigration, 1948-1967".

⁴ Лео Блуменфельд упоминается также в связи с другой историей здесь <http://www.eja.pri.ee/stories/Kats.html>

⁵ Фамилия и прочие опознавательные сведения опущены мною – М.Р.

До 1940 года «Леонов» являлся одним из руководителей сионистов в Эстонии, располагает обширными связями среди сионистов в СССР и за границей.

В агентурную сеть «Леонов» завербован в 1941 году и все время характеризуется положительно. По своим личным и деловым качествам полностью соответствует категории агента.

В течении 1952-1953 годов «Майский» по поручению ЧЕРВИНСКОГО написал несколько писем «Леонову», в одном из которых условным текстом сообщил, что к «Леонову» возможно прибудет представитель иностранной разведки, который назовется РОГОВСКИМ Семёном Михайловичем.

В августе 1953 года и в июле 1954 года «Леоновым» были получены письма от РОГОВСКОГО, который сообщил, что в город Таллин ему приехать не представилось возможности и поэтому он просил «Леонова» для встречи с ним приехать в Москву.

Произведенной проверкой установлено, что РОГОВСКИМ является атташе Израильского посольства в Москве — ЛЕВАНОН (Левитан) Наум Иосифович, бывший житель городов Рига и Таллин.

По данным Комитета Госбезопасности при Совете Министров Союза ССР ЛЕВАНОН связан с иностранной разведкой и на него возложена задача по установлению связи с сионистами в Прибалтике. В городе Таллине у ЛЕВАНОН проживает сестра, являющаяся нашим агентом «Людмила», с которой он установил и поддерживает письменную связь по обусловленным адресам.

В целях выяснения действительных замыслов иностранных разведорганов, а также убеждения их в надежности легендированной «Майским» сионистской группы «Леонова» и возможности использования ее как базы для приема и укрытия забрасываемой в СССР иностранной агентуры, «Леонов» по нашему заданию создал в городе Таллине такую группу, завербовав в качестве ее «участника» нашего агента «Швачич».

В сентябре 1954 года по нашему заданию «Леонов» выезжал в Москву, где дважды встречался с ЛЕВАНОНОМ, в процессе встреч вошел в доверие ЛЕВАНОНА, тем самым укрепив положение «Майского», и получил от ЛЕВАНОНА задание на развертывание враждебной деятельности против Советской власти в Эстонии.

При встрече передал письмо от «Майского» и от брата «Леонова», и рассказал об эмиграции евреев в Израиль, высказал уверенность, что в СССР есть желающие любыми путями перебраться в Израиль, заверив, что таким людям будет оказана всяческая помощь в деле осуществления их намерений.

ЛЕВАНОН спросил «Леонова», имеются ли в Эстонии евреи, на которых можно рассчитывать в проведении враждебной работы против СССР и, получив положительный ответ «Леонова», назвавшего имя агента «Швачича», заявил, что «Швачича» он сам давно ищет. При этом ЛЕВАНОН проинструктировал «Леонова» организовать из числа «надежных» людей небольшие группы, которые должны разъяснять идеи сионизма и политику Израиля. Он передал «Леонову» две брошюры по истории сионистского движения и образования Израильского государства для распространения их содержания среди евреев.

Между ЛЕВАНОНОМ и «Леоновым» была достигнута договоренность о способах дальнейшей связи путем переписки через подставные адреса, а также о времени дальнейших встреч.

Проведенные специальные мероприятия показали, что «Леонов» произвел на ЛЕВАНОНА положительное впечатление и ЛЕВАНОН считает его подходящим человеком для организации враждебной работы против Советского Союза в условиях Прибалтики.

7-го декабря 1954 года по делу был составлен план агентурно-оперативных мероприятий, предусматривающий дальнейшее⁶ развитие мероприятий по установлению деятельности израильской разведки в СССР и перехвата ее нелегальных каналов связи.

В порядке выполнения плана «Леонов» рассказал «Швачичу» и передал ему для ознакомления брошюру, полученную от ЛЕВАНОНА. Сообщения «Леонова» и «Швачича» по этому вопросу совпадают.

22-го марта 1955 года «Леонов» вновь нами направлен в Москву для встречи с ЛЕВАНОНОМ. Встреча между ними произошла 25-го марта 1955 года и ЛЕВАНОН вновь снабдил «Леонова» сионистской литературой, дав при этом задание активизировать работу по созданию сионистских групп, куда привлечь бывшего соученика ЛЕВАНОНА —⁶ (разрабатывается 4-м отделом КГБ при СМ ЭССР). Одновременно с этим ЛЕВАНОН передал письмо от «Майского», его брата и от сестры «Швачича».

Далее ЛЕВАНОН дал задание «Леонову» подыскивать людей для нелегальной переправы их за границу и поставил условие, чтобы эти лица владели одним из иностранных языков. Канал переправы ЛЕВАНОН не сообщил, но рассказал, что переправляемым лицам не придется «лазать по горам и лесам».

Так как создание широко разветвленных сионистских групп для нас невыгодно, дальнейшие мероприятия по делу будут проводиться в основном в направлении установления нелегальной переправы с целью вывода за кордон нашей проверенной агентуры.

⁶ Фамилия и прочие опознавательные сведения опущены мною – М.Р.

Дело находится на контроле во 2-м Главном Управлении Комитета Госбезопасности при Совете Министров Союза ССР.

Из воспоминаний Нехемие Леванона (перевод с иврита М.Р.)⁷

После немалых усилий, мне удалось, наконец, установить контакт с [Леоновым]⁸ из Таллинна, которого я помнил еще с юности. [Леонов] приехал в Москву после того как сообщил мне где и как мы сможем встретиться. Для нас эта встреча была очень важной. [Леонов] был человеком осторожным по природе, он смог общаться с друзьями-сионистами и «выжить», несмотря на то, что без сомнения был подозрительным в глазах КГБ. [Леонов] рассказал о своих связях с друзьями в Таллинне, в университетском городе Тарту, а также с кем-то в Ленинграде.

Он задавал нам вопросы о происходящем в Израиле и на Ближнем востоке, и из его вопросов стало ясно, что он и его товарищи находят пути к получению информации о том, что происходит в Израиле. Как и многие другие наши друзья евреи, [Леонов] придавал большое значение улучшению отношений между Советским Союзом и западом. Когда речь заходила о внутренней политике, [Леонов] был сдержан и даже подозрителен, несмотря на то, что был знаком с деталями нового уголовного кодекса, который вскоре должен был быть опубликован и содержал, по мнению [Леонова], положительные моменты в отношении политических преступлений. Он также рассказал, что в секрете, но постоянно проводится работа по ревизии политических процессов времен Сталина.

Я снабдил [Леонова] хорошей литературой на иврите и на идиш. Связь с ним, однако, оборвалась без всякой на то причины.

.....

Снова и снова мы задавали себе вопрос о том, не ошибаются ли хорошие евреи, успокаивая нас в том, что за ними нет слежки? Нам было ясно, что среди евреев, с которыми мы встречаемся постоянно, может быть один или несколько, которые добровольно или по принуждению сотрудничают с КГБ. С первых же дней в Москве мы придерживались принципа, что в наших разговорах с евреями мы не затрагиваем общих вопросов, которые можно было бы интерпретировать как разведывательные. Мы занимались исключительно еврейскими делами. Никогда не вели разговоры о советском строе, о внешней политике или на военные темы.

⁷ О Н. Леваноне (Нюма Левитан) и его связи с Эстонией можно прочесть здесь http://eja.pri.ee/stories/Levanon_ru.html

⁸ Фамилия и прочие опознавательные сведения опущены мною – М.Р.

И все же больше всего нам не давал покоя страшный вопрос – если все же наши опасения не напрасны и КГБ знает о наших связях и деятельности – какова опасность угрожающая каждому еврею, с которым мы находимся в постоянной связи? Этот вопрос не давал мне сомкнуть глаз в течение многих ночей.

.....

Взволнованные и дрожащие сидели мы в темном углу маленького ресторана, который я выбрал для своих встреч. Сестра рассказывала о тяжелых годах, выпавших на ее долю. Во время войны она эвакуировалась с дочкой вглубь России и страдала, как страдали все евреи из западных районов СССР, вынужденные перебираться на восток страны. Она все же умудрилась прокормить себя и дочку, и после войны вернулась в Эстонию. Там Лене было не легче – болезни и проблемы на работе. Дочь, хоть и совсем молодая, вышла замуж за эстонца и родила дочку. Я рассказывал сестре о себе, о семье и о кибуце. Наша встреча была короткой и тяжелой для нас обоих. С тех пор я ее не видел. Спустя много лет, когда израильтянам уже можно было посещать своих родственников в СССР, ее встретили мои товарищи по кибуцу Кфар Блюм, выходцы из Эстонии. Из их рассказа я понял, что Лена не слишком пострадала в результате нашей встречи в Москве. Ее допросили и поставили ей на вид за то, что скрыла факт поездки. Моим друзьям она сказала, что «это было очень неприятно», но игра стоила свеч.

Из отчета КГБ (перевод с эстонского И. Теплицкой)

В декабре 1955 года на основе материалов оперативного контроля первоначального досье было создано дело о Киршбауме Элиасе Бернгардовиче, родившемся в 1897 г. в Елгаве (Латвийская. ССР), еврее, беспартийном, с незавершенным высшим образованием, работающем агентом в государственной страховой компании ЭССР, проживающем в Таллинне на ул. Нарва маантее 8, кв. 2.

Собранные в деле материалы подтверждают, что в годы независимой Эстонии Киршбаум был одним из лидеров «левых сионистов», организатором подготовки и переправки еврейской молодежи в Палестину, принимал участие в международных съездах сионистов, выступал на проходящих там дискуссиях. В Израиле живут его родственники, а также много друзей из числа активных в прошлые годы сионистов, в разное время эмигрировавших в Израиль.

Из-за своих буржуазно-националистических убеждений Киршбаум в настоящее время выступает с антисоветскими измышлениями и дискредитацией мероприятий Советского правительства и коммунистической партии. Так, например, он утверждает, что международная политика СССР насквозь

фальшива, что у СССР нет определенных целей в Германском вопросе, что для публичного признания ошибок и выхода на верную дорогу следует признать неверным растрел Бухарина и высылку Троцкого.

По поводу советско-израильских отношений Киршбаум утверждает, что Советский Союз на самом деле поддерживает Ближневосточную Лигу арабских стран и относится враждебно к Израилю, так как стремительное развитие Израиля вызывает у всех евреев восхищение, и даже старые враги сионизма относятся к Израилю с активным интересом.

Киршбаум знаком с некоторыми руководителями Израиля, из которых он лично хорошо знаком с президентом и министром обороны Бен Гурионом, с которым в свое время встречался на сионистских съездах и совещаниях.

С помощью мер примененных для разработки дела Киршбаума установлено, что он интересуется деятельностью Израильского посольства в Москве. Он близко знаком с бывшим атташе посольства, Леваноном, который, живя в довоенной независимой Эстонии, возглавлял левосионистскую молодежную организацию «Газомер Гатсиор»⁹. Несколько раз Киршбаум настойчиво просил агента 2 отделения «Людмилу», (родственницу Леванона), чтобы она информировала Леванона о Блюменфельде, который, по его мнению, выехал в Израиль по заданию советских органов (что соответствует действительности). Для этого Киршбаум был готов оплатить «Людмиле» полет в Москву и обратно. Заодно, он просил помощи в организации его личной встречи с Леваноном, «*чтобы прояснить с ним ряд политических моментов*».

Перед полетом в Москву в конце августа текущего года «Людмила» встретила с Киршбаумом в его квартире. Киршбаум сказал, что у него есть задание для Леванона, чтобы тот разыскал родственника Киршбаума Рудольфа Блумберга, живущего в Стокгольме, и сообщил Блумбергу адрес его сестры, Гарнет Идельсон, сосланной в Красноярск. При этом Киршбаум сказал, что Блумберг после отечественной войны был направлен из Израиля в скандинавские страны для ведения сионистской работы.

Киршбаум предполагает поддерживать связь с Блумбергом через ссылную Гарнет Идельсон. Кроме того Киршбаум рассказал «Людмиле», что в Стокгольме живет еще один его родственник, Лоло Хацкель, зубной врач, но к нему у него нет такого интереса, как к Блумбергу.

Работающие в этом деле агенты «Людмила», «Григорьев» и «Иосифов» пользуются определенным доверием у Киршбаума.

Киршбаум прорабатывается с целью выявления его возможных враждебных действий, враждебных замыслов и практических возможностей для их осуществления.

⁹ Ха'шомер ха'цаир (иврит – Молодой страж). М.Р.